

Пляйс Я.А.

УКОРЕНИТСЯ ЛИ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ ?

Россия в очередной раз может упустить исторический шанс стать демократической страной

В повседневной будничной работе и суете мы едва ли отдаем себе отчет в том, в какую эпоху мы живем. А эпоха эта для России, без преувеличения, историческая. Точнее говоря, она *может стать* исторической, если страна навсегда оставит в прошлом тоталитаризм и авторитаризм и перейдет к подлинной демократии.

Почему *может стать*, а не станет? Потому что в нынешней политической жизни России так много неопределенного, противоречивого, так много противоборства и противостояния на всех ее этажах, что утверждать однозначно, в каком направлении пойдет развитие событий, невозможно. На мой взгляд, окончательный итог почти целиком зависит от того, как поведет себя российская политическая элита. Если она твердо и последовательно поведет общество по пути демократии, итог будет один, а если двинется вспять, то, конечно же, другой. Все, что сейчас происходит на политической арене России, говорит за то, что наша властвующая элита, в которую, как известно, входит и политическая, не уверена в своем маршруте, колеблется, шатается то в одну сторону то в другую. Она расколота сверху донизу, и заняв позиции по разные стороны баррикад, находится по существу в состоянии холодной войны. Особенно наглядно это проявляется в подходах к проблеме формирования различных ветвей власти, прежде всего законодательной и исполнительной.

Учитывая ограниченность газетной площади, остановимся лишь на одном аспекте формирования законодательной власти, а именно на смешанной системе выборов депутатов Государственной Думы. Напомню, что в соответствии с Законом о выборах депутатов этого органа власти, подписанного Президентом России Б.Ельциным 21 июня 1995 года (ст. 5), 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным (один округ - один депутат) округам, а остальные 225 - “избираются по федеральному избирательному округу пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками.” Глава XIII этого Закона определяет методику пропорционального распределения депутатских мандатов, разрешая Центризбиркому предоставлять депутатские мандаты лишь тем избирательным объединениям и избирательным блокам, которые получили пять и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Смешанная система выборов вообще и пятипроцентный барьер, в частности, - это, как известно, не российское изобретение. Уже не одно десятилетие она с успехом применяется в Германии и ряде других стран. Достоинства (как, впрочем, и недостатки) этой системы давно изучены политологами, и здесь нет необходимости повторять то, что хорошо известно. Тем

более, что о некоторых чертах речь пойдет ниже. Здесь же отметим лишь то, что сразу же после выборов в Госдуму в 1995 году, когда особенно ярко проявился дискриминационный и фактически антидемократический характер 5% - го барьера, стали раздаваться настойчивые голоса за отмену этой нормы. Впоследствии к этим голосам прибавились другие, требующие отказа от пропорциональной системы выборов в пользу одной лишь мажоритарной. Пока вопрос остается открытым и, судя по всему, Закон о выборах останется таким, каким он был принят в 1995 году, поскольку наиболее влиятельные силы в Государственной Думе (образно говоря, “политические киты”) по понятным причинам заинтересованы в сохранении статус-кво. Еще бы, ведь благодаря этой норме они собирают значительно более обильный урожай, чем на самом деле вырастили. Посудите сами. Из-за 5% - го барьера в Госдуму смогли пробиться лишь 4(!) из 43 избирательных объединений. (Для сравнения: в 1993 г. прошли 8 из 13). Эти 4 объединения (КПРФ, ЛДПР, “Яблоко”, “Наш Дом - Россия”) вместе взятые завоевали 50,5% голосов избирателей, или без малого 35 млн. голосов и поделили между собой все 225 мандатов. Остальные 39 объединений, набравшие всего лишь на 1% меньше голосов (49,5%), не получили ни одного (!) мандата и остались без своих представителей в парламенте. Правда, некоторые из них смогли провести своих кандидатов в одномандатных округах, но таких объединений было не так уж много. Но это произошло уже по мажоритарной системе.

Дело не столько в политических силах (хотя и это важно), сколько в 35 миллионах (!) человек (это половина принявших участие и треть (!) всего списочного состава избирателей), чьи интересы в течение 4 лет не отстаиваются в парламенте страны этими политическими силами. Именно по этой причине этот барьер следует отменить вообще. Но прежде чем более подробно остановиться на этом вопросе, рассмотрим, какие аргументы выдвигают те, кто предлагает сохранить этот барьер.

Главный аргумент защитников 5% -го барьера заключается в том, что он, во-первых, не дает превратить парламент в “лоскутное, многоцветное одеяло”, от которого никакого толку не будет, и, во-вторых, способствует формированию крупных политических сил, руководствующихся общенациональными интересами. Аргументы, надо признать, весомые. Просто так отмахиваться от них никак нельзя. Но, может быть, есть другие способы решения тех задач, за которые пекутся сторонники барьера. Они есть, но об этом ниже.

Каковы же аргументы тех, кто предлагает отказаться от пропорциональной системы? Главные из них следующие.

При отказе от пропорциональной системы, считают они, можно немало выгадать. Первым бесспорным плюсом является то, говорят сторонники одной лишь мажоритарной системы, что, выбирая своих представителей только по этой системе, избиратели действительно знали бы, кому отдают предпочтение, а не выбирали бы “кота в мешке”. И это, соответственно, повысило бы авторитет избранников и легитимность власти в целом. И от

этого аргумента тоже нельзя отмахиваться. К слову сказать, я тоже за то, чтобы знать в лицо тех, кого выбираешь.

Следующим также немаловажным плюсом противники смешанной системы считают то, что при отказе от пропорционального принципа можно сэкономить немало сил и средств, затрачиваемых партиями и предвыборными объединениями на организацию выборов. В нашей нынешней ситуации это, надо признать, немаловажно.

Несмотря на очевидные недостатки, отказываться от пропорциональной системы выборов, на мой взгляд, не стоит. Главным образом потому, что новой России очень нужны две-три мощные общефедеральные политические силы, которые были бы не только выразителями и защитниками интересов основных общественных классов и слоев, но и опорой политической системы, гасителями общественных бурь и катаклизмов.

Между этими двумя-тремя силами и должна происходить основная борьба за власть. Подобно тому, как это имеет место в США, Великобритании, Германии и других европейских странах. Но весь вопрос в том, как эти силы могут сформироваться. На мой взгляд, различными путями и в том числе через создание им условий для самовыражения и самореализации, включая и такое условие, как парламентская трибуна. В таком сценарии 5%-й барьер - явная помеха. Он-то как раз мешает этому процессу развиваться естественно. Поэтому еще раз повторю ту мысль, которую высказал выше: от этого барьера нужно решительно отказаться, поскольку он явно антидемократичен. Вместо него, как мне представляется, следует ввести совершенно новое правило выборов, суть которого заключается в следующем.

Общее число избирателей, внесенных в списки для голосования (во время выборов в Госдуму в 1995 году это число составляло 107,5 млн. человек), делится на количество избирательных округов (225) и таким образом определяется *удельный вес одного мандата* (в 1995 г. он составлял около 478 тыс. чел.). Именно столько голосов (и не меньше) должен был в 1995 году завоевать любой избирательный блок, чтобы получить 1 мандат.

Однако поскольку реальное число участвующих в выборах никогда не достигает 100%, то *реальный вес* 1 мандата будет, разумеется, меньше. При выборах в Думу в 1995 г. реальный вес составлял 290 тыс. (65 326 908 голосов участвовавших в голосовании делим на 225). Поэтому, чтобы определить действительное число мандатов, которые тот или иной избирательный блок мог бы получить в 1995 году, надо общее число полученных им голосов поделить на 290 тыс. Делим и получаем следующие результаты. КПРФ должна была получить 53 мандата, ЛДПР - 27, НДР - 24, "Яблоко" - 16, или 120 все вместе, а остальные 15 объединений, каждое из которых завоевало более 478 тыс. голосов, а все вместе взятые 26 048 019 голосов, должны были бы получить 90 мандатов. И лишь 15 мандатов (225-210) (но не 111, как было в 1995 г.) пришлось бы распределять среди 19 объединений, представленных в Думе. Нужно ли говорить, что при таком подходе мы имели бы принципиально иной

парламент, отражающий *реальное* соотношение политических сил в стране, принимающий другие законы и т.д.

Предвижу возражения. Например, такое. Почему барьерная планка должна быть поднята до уровня 478 тыс., а не до 290 тыс., т.е. до реального “удельного веса” одного мандата. Если уж бороться за равенство и справедливость, так бороться. Конечно, можно сделать и так, но определенные барьеры все же должны быть. Более того, я считаю, что их должно быть несколько. Но они должны быть *справедливыми, недискриминационными* и *воздвигнутыми до начала выборов*. А первый из них должен быть на пути у алчущего власти уже в момент сбора подписей избирателей в поддержку избирательного объединения или блока. По действующему закону таких подписей должно быть не менее 200 тысяч, чтобы избирательный блок или объединение, выдвинувшие федеральный список кандидатов, получили право участвовать в выборах. “При этом, - говорится далее в ст. 39 Закона, - на один субъект должно приходиться не более семи процентов от требуемого общего числа подписей”. Иными словами, достаточно собрать в 15 субъектах по 7% подписей, т.е. по 13,5 тыс. подписей, и дело, как говорится в шляпе. Спрашивается, почему? Если та или иная политическая сила замахнулась на статус общефедеральной, то пусть она подтверждает это во *всех* 89 субъектах РФ, а не 15 или 20, или по крайней мере не меньше, чем в половине субъектов, т.е. хотя бы в 45. Планку можно поднять еще выше. Скажем, обязав собирать до 10 или более тысяч подписей в каждом субъекте федерации.

Можно предложить также немало других *вполне справедливых* преград (к примеру, лишение избирательного блока права участвовать в выборах за “грехи”, в частности, за фальсификацию списков подписей в поддержку, что, к сожалению, случается нередко), которые будут способствовать выявлению и формированию политических сил общефедерального масштаба, раз уж такая задача преследуется. И преодолеть их будет не проще, чем 5%-й барьер. Главное же будет заключаться в том, что таким образом уже на самой начальной, т.е. предвыборной стадии будут выявляться наиболее популярные силы общефедерального значения, а не в конце, когда уже потрачены колоссальные силы и средства. Вот когда надо экономить средства: на начальной стадии, а не тогда, когда они уже истрачены.

Кроме упомянутых, есть и другие способы предотвращения превращения парламента в лоскутное одеяло, против чего обоснованно выступают “политические киты”. Например, такой. После выборов и распределения мандатов, политические силы, представленные в парламенте, должны объявить, в какую фракцию будут входить их депутаты. Эти фракции можно укрупнить.

В общем, если хорошенько подумать, можно найти немало вполне справедливых, недискриминационных средств формирования основного представительного органа страны и, соответственно, максимально полного учета интересов избирателей.

Подытоживая, скажу только о двух принципиальных моментах. Первый. Если становится очевидным, что какие-то законы нуждаются в поправках, то цепляться за старое не стоит. Второй. Если каким-то силам, в частности тем, в чьих интересах входит сегодня не отказываться от 5%-го барьера, кажется, что их популярность среди населения останется неизменной и что они всегда будут преодолевать этот барьер, то пусть вспомнят 1995 год и то положение, в которое попали ДВР, АПР, ПРЭС и “Женщины России”, которые до выборов были более чем уверены, что они безусловно преодолеют это препятствие, давшее им в 1993 году, когда они были в числе победителей, немало депутатских мандатов. Так что, если сегодня ты кит, то это вовсе не значит, что завтра ты не станешь мелкой рыбешкой.

В заключение я хочу сказать вот что. Впервые в своей истории Россия получила шанс раз и навсегда порвать со своим тоталитарным и авторитарным прошлым, установить взаимопонимание и партнерские взаимоотношения между государством и обществом, перейти к подлинной, а не кажущейся демократии. И посредством ее стать процветающей страной. Если по вине властей этот шанс будет упущен, если в очередной раз они отнимут у людей свободу выбора, страна снова скатится к авторитаризму и диктатуре, т.е. к наименее эффективным режимам. И это будет означать, что она будет еще долго прозябать на обочине развитого мира или, более того, превратится в его колониальный придаток. И, скорее всего, навсегда.

Пляйс Яков Андреевич, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии

Финансовой академии при правительстве РФ

Адрес: 125319, 1-я Аэропортовская, д.6, кв.15

Тел.: 151-11-04